

Его тело было долгим и худощавым, волосы — серебристыми. Шэнь Цин впервые в реальной жизни видел такой цвет волос. Серебряные пряди молодого человека были зачёсаны с одной стороны за ухо, на ухе — ряд агрессивных тяжёлых металлических серёжек, придававших его красивым, приподнятым глазам налёт жестокости.

— Йо, малыш, — он обратился к Шэнь Цину тоном старшего к младшему. — Заходи. Я Лор, брат твоей матери. Поговорим внутри.

— Ты очень удивлён?

Через некоторое время, сидя на удобном белом диване в гостиной, Шэнь Цин нервно сделал глоток чая, глядя на развалившегося напротив Лора.

— ... Зачем ты хочешь меня видеть?

— Разве это не очевидно? — Лор усмехнулся, откинувшись на спинку дивана, взял с него череп-украшение и начал тереть его в руках, разглядывая Шэнь Цина с ног до головы. — Ты же редкая самка, очень ценная. Понт до сих пор позволяет тебе оставаться с людьми — он слишком мягкосердечен.

— Это должна быть моя свобода, верно? — смело сказал Шэнь Цин. Манеры этого человека вызывали у него дискомфорт.

— Ага, свобода. У вас, молодых самочек, в голове одни глупые мысли, — пожал плечами Лор, его серебристые волосы, словно вода, мягко спали на одну сторону. — Расскажи о своём мужчине. Он хорош?

— Да, сейчас я живу с ним. Он хорошо ко мне и к малышу относится... Пока что я, по крайней мере, хочу быть с ним, — настороженно ответил Шэнь Цин.

— У самочки не должен быть всего один самец, — нахмурился Лор. — Зачем тебе растрачивать свой дар? Ты можешь привлечь больше самцов, заставить их служить тебе покорно... Насколько я знаю, твой нынешний мужчина не слишком-то послушен?

— ... Ему и не нужно быть послушным, — Шэнь Цин с трудом понимал. — Нам достаточно уважать друг друга.

— А он действительно уважает тебя? — Лор рассмеялся. — Моя глупышка, он действительно уважает тебя, рассказывает все свои секреты, прошлое, всё о себе?

— Я... — Шэнь Цин на мгновение потерял дар речи. Ему невольно вспомнился Мэн Бин, и он с усилием выдавил:

— Он, по крайней мере, никогда не презирал меня за то, что я... не такая, как люди.

— Презирал тебя?

Лор будто услышал что-то удивительное и громко рассмеялся. Остальные, кто стоял или сидел в зале позади него, тоже засмеялись. Шэнь Цин оглядел других в комнате. Некоторые были пугающе высокими и мощными, явно самцы сирен, другие — стройными и изящными, ближе к человеческому телосложению.

— Ты и вправду жалок, дитя. Тебя никто не научил, как должно быть, — поднялся Лор. Он

потряс черепом в руке, и его тёмные пустые глазницы безучастно уставились на Шэнь Цина. — Самцы сильны, да. Но самки драгоценнее и могущественнее. Самцы рождены, чтобы защищать, подчиняться, служить самкам.

— Но разве самцы сирен не... очень могущественны? — опешил Шэнь Цин, вспомнив, как Понт голыми руками разорвал металлическую дверь, почти вырвав её с петель.

— Одно лишь насилие обрекает их быть рабочими муравьями, — презрительно усмехнулся Лор и указал на картину позади себя. Шэнь Цин присмотрелся: на картине была изображена бездонная синяя морская пучина, под кроваво-красным закатом русалка с сияющими золотыми волосами улыбалась ему, держа в руках череп.

— Ты знаешь, откуда произошло название сирены?

— Мореходы, плывшие к краю горизонта, одинокие и тоскующие... посреди ночи слышали прекрасное пение и бросались в море один за другим.

— В море прекрасные русалки заманивали их песнями, а затем разрывали, пожирали и, обняв головы возлюбленных, ждали следующий корабль...

— Услышав голос, ни один моряк не возвращался живым. Сирена означает морская ведьма. Лишь у самок есть опьяняющий голос, лишь голос самки обладает такой магией. Самцы? Самцы могут лишь подбирать объедки.

— ..... Сирены охотятся на людей? — Шэнь Цина вдруг охватила тошнота. Он напряжённо смотрел на Лору.

— Нет. Нет, это было очень-очень давно, — снова рассмеялся Лор. — Самцы охотятся, мы не голодаем. Пение — всего лишь развлечение. Глупые люди, стоит им услышать голос, бросаются на верную гибель, как мотыльки на огонь.

Шэнь Цин помедлил, нахмурившись.

— ... Хватит об этом. Расскажи о моей матери. Почему моя мать...

— А, твою мать... твою мать была очень известна в племени, с мягким характером и невероятно, невероятно прекрасным голосом. Твой отец был самцом-изгоем из другого клана, одиноким волком, следовавшим океанским течениям. Они просто полюбили друг друга и зачали тебя, малышку.

— Твоя мать тоже была дурочкой, помешанной на любви. Ушла с твоим отцом из племени и где-то скрывалась... Забыл. В общем, потом твою мать погубила в результате несчастного случая, а отец пропал без вести — неясно, погиб или отправился в другие края.

Услышав это, Шэнь Цин на мгновение замер, разочарованный. Похоже, Лор тоже мало что знал о его настоящих родителях, возможно, из-за того, что они жили в уединении, вдали от племени.

— Слушай, а ты? — Лор приблизился к Шэнь Цину.

— Наш голос может одурманить людей и тем более заставить самцов покориться. Зачем же тебе довольствоваться жизнью рядом с человеком? Самцы — расходный материал. В древние времена, когда во время беременности не хватало питания, самки спокойно пожирали своих

партнёров.

— ... Это отвратительно! — не выдержал Шэнь Цин.

— Это как самка паука, поедающая самца — естественный отбор в природе, — Лор не обратил внимания. Он достал из-под стола ещё три черепа-украшения и вместе с тем, что был у него в руке, расставил их на столе.

— Дай подумать... Это Луд, Эви, Митес и Чэнь Цюнь... — Он перебирал их, будто изучая, затем улыбнулся Шэнь Цину:

— Познакомься. Все они были моими возлюбленными.

Спину Шэнь Цина пронзил холод, волосы встали дыбом. Он уставился на эти чёрные пустые черепа, а те, разнообразные по форме, холодно смотрели на него в ответ.

Это были не просто украшения.

— ... Ты их... — голос Шэнь Цина дрогнул. Его охватила волна тошноты.

— Не только этих четверых. Но я оставил самых любимых на память, — ухмыльнулся Лор, положив ногу на ногу. — Как бы это сказать... Когда любовь достигает предела, так и хочется их съесть.

— Ты псих! — Шэнь Цин резко вскочил.

— Это инстинкт, — Лор легко усмехнулся. Он щёлкнул выключателем, и стена перед ними ожила — оказалась огромным проекционным экраном. — Когда ты по-настоящему полюбишь своего мужчину, у тебя тоже возникнет такой порыв.

— У меня никогда не будет такого!!! — взревел Шэнь Цин. Его взгляд невольно устремился на проецируемое видео. Там была территория какого-то парка, тигр, угрожающе приближающийся к молящему о пощаде человеку, вонзающий клыки в плечо и волокущий его, терзая.

Звучали непрекращающиеся крики, изображение на экране сильно тряслось.

— Хищник, пожирающий слабого, — это природа, не стоит переживать, — Лор наблюдал за его реакцией. — Обычный человек, столкнувшись со зверем, может лишь молить о пощаде или бежать, верно?

— ... К чему ты ведёшь? — настороженно спросил Шэнь Цин. Он заметил, как сменился кадр. На следующем кадре была огромная испытательная площадка, рычащий лев-самец, патрулирующий пространство, и высокий мужчина с обнажённым торсом, на спине которого красным маркером было выведено несколько грубых букв...

— [СН1101]... Знакомо?

Сердце Шэнь Цина бешено заколотилось. Он пристально уставился на размытый экран, не веря своим глазам, глядя на эту высокую спину. Незнакомую, но в то же время вызывающую смутное ощущение чего-то знакомого...

Тем, кто противостоял на площадке огромному свирепому льву-самцу, был... Лу Тяньмин!?

— ... Он...

Голос Шэнь Цина дрожал. Он пытался успокоиться. Никогда не думал, что с человеком рядом с ним... с Лу Тяньмином могли произойти такие ужасающие, невообразимые вещи.

— Испытуемый [СН1101], выживший в рамках проекта Посейдон. Я случайно получил эту запись эксперимента от одного исследователя с той базы. Что ж, судя по боевым способностям, он не уступает самцам сирен.

Шэнь Цин буквально не мог смотреть на это изображение, но заставлял себя продолжать вглядываться в экран.

<http://bllate.org/book/15584/1392062>